

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**о диссертации Кривенко Елены Владимировны на тему:
«Перформативность в контекстах французского, английского и русского
заговоров», представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая,
прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
(филологические науки)**

Диссертация Е. В. Кривенко представляет собой оригинальное научное исследование, выполненное в междисциплинарном ключе и объединяющее методы лингвопрагматического (в русле теории речевых актов и перформативности), семиотического, сравнительно-сопоставительного, этимологического и контекстуального анализа. Обращение соискателя к анализу особенностей функционирования перформативов в заговорах на индоевропейских языках дает возможность выделить ключевые принципы, на которых формируются их семантико-прагматические свойства и способность к воспроизводимости, характеризующая лингвистические и культурные основания употребления ритуальных текстов. Данная работа, с одной стороны, развивает методы диахронического анализа перформативных единиц, что позволяет реконструировать их функционирование в исторические эпохи раннего периода, а с другой, опирается на новейшие исследования прагматики, связанные с влиянием перформативного поворота, которые открывают новые возможности применения этих подходов в XXI веке. В центре внимания автора – перформативные элементы заговоров как особые маркеры выражения действенности высказывания, своеобразные прагматические «катализаторы» текста, обладающего магической функцией, которые характеризуют ритуальный дискурс.

Актуальность концепции, развиваемой в работе, определяется, с одной стороны, пристальным вниманием современной лингвистики к феномену перформативности и к иллокутивным глаголам в различных формах

коммуникации (разговорная речь и письменный язык) и речевых практиках (разные типы дискурса, включая политический, поэтический, обыденный и др.). С другой стороны, актуальность связана с отсутствием системного и детального изучения данного явления в ритуальных текстах индоевропейской традиции на материале разных языков, а также с широкими аналитическими перспективами, которые открывает сопоставительное исследование заговоров на русском, французском и английском языках для выявления специфических лингвопрагматических черт ритуального дискурса и развития теории речевых актов.

Анализируя заговор как особый тип перформативного высказывания в русле научной позиции Э. Бенвениста, в свое время указавшего на принципиальную важность разграничения «значения» (*désignation*) и «смысла» (*signification*) при семантической реконструкции (*Le vocabulaire des institutions indo-européennes*, 1969), автор диссертации продуктивно расширяет предложенную им методологическую рамку, перенося акцент на исследование прагматических функций, реконструируемых в историко-лингвистической перспективе. Тем самым исследование обращается к такой перспективной, но недостаточно разработанной на сегодняшний день проблемной области как сфера взаимодействия коммуникативных параметров, прагматических функций и семантической специфики архаических формул, что в полной мере определяет научную новизну и эвристический потенциал работы.

Обширная теоретическая база и использование адекватных объекту и задачам исследования методов позволили автору получить объективные и достоверные **научные результаты**: в работе Е.В. Кривенко впервые в столь полном объеме и столь последовательно проанализировано использование перформативов в русско-, англо- и франкоязычных заговорах в аспекте коммуникативно-прагматической специфики ритуального дискурса.

Не вызывает сомнения **теоретическая значимость** работы Е.В. Кривенко. В качестве теоретической и методологической базы автор

привлекает широкий контекст отечественных и зарубежных работ, посвященных исследованиям семиотики и философии языка, перформативности и теории речевых актов, культурологии и антропологии, а также языка и мифопоэтики заговора. Подчеркнем, что диссертантка развивает научную школу С.Г. Проскурина, что определяет преемственность методологических принципов и теоретических ориентиров исследования, обеспечивает концептуальную целостность и опору на устойчивые традиции отечественной филологической науки. Вместе с тем работа демонстрирует самостоятельность и оригинальность авторского подхода, проявляющегося в расширении проблемного поля и в углубленном анализе прагматических аспектов перформативов в архаических текстах. Комплексный подход к выбранным научным направлениям и методам позволяет Е.В. Кривенко сформулировать целостную концепцию, в рамках которой последовательно обосновываются такие специфические характеристики заговоров как природа их перформативности, взаимодействие семантических и прагматических особенностей в структуре высказывания, корреляция ритуального и языкового действия, а также функции культурной памяти, реализуемые через речевой акт.

Практическая значимость исследования Е.В. Кривенко заключается в возможности использования его результатов для составления спецкурсов по семиотике, германской и романской филологии, истории языков, лингвистической прагматике, исторической и сравнительной лингвистике.

Значимость полученных автором результатов для развития теоретической, прикладной и сравнительно-сопоставительной лингвистики определяется тем, что предложенная в работе оригинальная концепция дополняет и расширяет исследовательское понимание лингвопрагматики заговоров, открывает новые возможности для сопоставительных исследований заговоров в межкультурной перспективе, способствует уточнению классификации перформативных высказываний, суммирует и систематизирует исследовательские взгляды на природу перформативности.

Представленная в исследовании концепция перформативности заговоров, рассматривающая их не только как традиционную жанровую форму, но и как выражение языкового и культурологического феномена речевого действия, вносит существенный вклад в осмысление природы перформативности и демонстрирует ее универсальный характер в различных культурах, речевых практиках и коммуникативных контекстах.

Поставленные задачи последовательно решаются в диссертации в соответствии с логикой исследования и соответствуют **структуре диссертации**, которая включает введение, 3 главы, заключение и список литературы.

Отметим наиболее значимые положения и выводы, представленные в диссертации, которые могут быть суммированы следующим образом:

- В диссертации систематизируются существующие подходы к изучению перформативов и разрабатывается классификация, основанная на лингвистических и экстралингвистических прагматических критериях: иллокутивной силе, институциональности, конвенциональности, успешности, распределении ролей участников коммуникативного акта и специфике языковых средств.

Такой системный подход позволяет Е. В. Кривенко уточнить и разрешить некоторые дискуссионные положения теории речевых актов, восходящие к работам Дж. Остина и его последователей, связанные, прежде всего, с разграничением «чистых» и «нечистых» перформативов, позднее интерпретированных как оппозиция «прямых» («эксплицитных») и «косвенных» («имплицитных», «скрытых») перформативов, т.е. тех случаев, когда иллокутивное намерение говорящего не совпадает с буквальным значением высказывания, а выводится из контекста (например, *Не могли бы вы передать мне соль?* или *Курить запрещено*).

С учетом жанровой и языковой специфики исследуемых текстов соискатель формализует и описывает следующие группы перформативных высказываний, в основе которых лежат не только иллокутивные глаголы, но

и номинативные формы. К глагольным перформативам отнесены формы, выраженные не только изъявительным (наклонением соответствующим эксплицитным перформативам), но и сослагательным, и повелительным наклонениями.

Вторую группу составляют так называемые «инвокации», под которыми в работе понимаются обращения к высшим силам (с. 10). Введение термина «номинативный призыв» представляется методологически обоснованным, поскольку позволяет зафиксировать «первое побуждающее к действию проявление перформативности» (с. 93). В исследовании выделяются три подтипа инвокаций: «простые инвокации» (обращения к Богу, Богоматери, святым, природным или языческим силам), «номинативные эксплицитные инвокации» (непрямые обращения к именам божеств) и «модальные эксплицитные инвокации», характеризующиеся явлением «делегирования полномочий» (с. 151–152). Такое решение демонстрирует оригинальность авторского подхода и расширяет понятийное поле анализа перформативных высказываний.

В качестве отступления хотелось бы отметить спорный, на наш взгляд, выбор многозначного термина «модальные» инвокации, который в работе интерпретируется как восходящий к *modus operandi* и указывающий на посреднический характер действия (с. 130). Учитывая более привычное и закрепленное употребление термина «модальный» в лингвистике как обозначения грамматической категории модальности, представляется целесообразным рассмотреть возможность выбора менее полисемичного термина, чтобы избежать потенциальной неоднозначности.

Также заслуживает внимания термин «модализируется» (с. 92, в контексте: «Речь идет о том, чтобы рассмотреть на примере текстов, как проявляется перформатив и слова обретают силу для практикующих, как перформативность модализируется говорящим и какие формы она принимает, чтобы войти в интеракцию с окружающим миром»), который в работе не получает ясного определения. Было бы полезно уточнить

методологическую и концептуальную основу употребления данного термина, чтобы читателю было понятно, как автор соотносит его с традиционными понятиями модальности и перформативности.

• Важным достижением диссертационного исследования является разработка и внедрение дополнительной классификации, основанной на экстралингвистических и культурологических признаках, что позволило автору рассмотреть перформативность не только как языковую, но и как культурно обусловленную категорию. Такой подход демонстрирует переход от чисто лингвистической интерпретации иллокутивных актов к более широкому пониманию перформатива как элемента ритуально-семиотической системы.

В рамках этой классификации Е.В. Кривенко выделяет ряд культурологических концептов, обеспечивающих интерпретацию заговоров в диахроническом аспекте: магические квадраты как символично-семиотическую модель упорядочивания действия; участие голоса как ключевого медиатора перформативного эффекта; использование чисел как элементов сакральной кодификации; а также роль солнечных циклов, определяющих темпоральную и ритуальную структуру высказывания.

Такая интерпретация позволяет изучить заговоры как комплексные культурные тексты, в которых перформативность проявляется в соотнесенности слова, действия, времени и ритуального контекста. Тем самым диссертант вносит значительный вклад в развитие прагматики и теории перформативности в ее междисциплинарном измерении.

• Проведенный анализ и разработанные классификации позволили автору внести существенные уточнения в интерпретацию одного из наиболее полисемичных и междисциплинарных понятий современной гуманитарной науки – перформативности. В работе этот термин получает концептуальное наполнение, связывающее языковое действие с культурным и коммуникативным аспектами его реализации. Перформативность, согласно авторской дефиниции, «проявляется как механизм, позволяющий словам

обретать действенную силу, создавая новую реальность непосредственно в процессе своего произношения» (с. 7). Такое понимание подчеркивает двойственную природу феномена, языковую и онтологическую, и позволяет рассматривать перформатив как акт конституирования действительности средствами языка в исторической перспективе. Тем самым автор вносит вклад в уточнение семантико-прагматического статуса перформативности и в развитие ее теоретического описания в междисциплинарной перспективе.

• Значимый вклад работы состоит также в том, что анализ перформативных формул проведен на материале трех языков – французского, английского и русского, представляющих различные историко-культурные контексты и традиции. В корпус французских текстов вошли материалы, охватывающие широкий временной диапазон: от средневековых «Grimoires» (Lecouteux, 2008) до более поздних заговоров, собранных антропологом Д. Камю (Camus, 2013). Английский материал, представленный изданием «Leechdoms, Wortcunning and Starcraft of Early England» (Cockayne, 1865) и сборником Ф. Грендона (Grendon, 1909), демонстрирует древнеанглийскую фазу развития перформативных практик. Русские источники, от классического собрания Л. Н. Майкова (1869) до позднейших изданий А. Л. Топоркова (2010), позволяют реконструировать специфику жанра с XVII по XIX века.

Такое широкое диахроническое и типологическое сравнение обеспечило возможность выявления инвариантных свойств перформативных актов и механизмов их культурной адаптации. В результате диссертация вносит существенный вклад в развитие диахронической и сравнительной прагматики, расширяя границы исследования речевых актов за счет привлечения историко-фольклорного и культурологического материала.

При высоком общем уровне диссертационное исследование Е.В. Кривенко, тем не менее, не свободно от некоторых замечаний и вопросов.

1. На с. 8 Е.В. Кривенко формулирует объект исследования, которым «послужило явление перформативности, взятое в операциональном аспекте, то есть, функционирование, в картине мира заговора, объективируемой в трех индоевропейских языках – русском, французском и английском». В работе диссертант убедительно показывает универсальные черты и структурные сходства заговоров в этих языках. Вместе с тем, учитывая различия в типологическом строе рассматриваемых языков, их грамматике (например, различие в системе сослагательного наклонения) и прагматике (отличия в выражении речевых актов, адресации и др.), представляется важным дополнительно раскрыть аспект прагматической специфики перформативов в заговорах на каждом из исследуемых языков.

2. На с. 26 автор отмечает: «Лингвистические перформативы, такие как «Я утверждаю, что ты придешь», выполняют функцию не самого действия, а его описания. Они не создают событий сами по себе, поскольку фактически просто констатируют существующее положение дел, не осуществляя акта напрямую».

Согласно теории речевых актов, к «описательным» высказываниям (или констативам) относятся глаголы в форме 3-го лица или в неизменяемых формах, в то время как высказывание «Я утверждаю» представляет собой форму репрезентатива, то есть перформатива. Этому посвящены многочисленные исследования, в которых репрезентативы (*I say, I tell, I claim, I affirm, I state, я говорю, я утверждаю, я заявляю* и др.) рассматриваются как иллокутивные глаголы [Fraser 1974; Lyons 1978: 739–745; Lehrer 1988; Падучева 2010 и др.].

В связи с этим возникает вопрос: в каком смысле термин «лингвистические перформативы» употребляется в диссертации, и как автор отличает их от констативных высказываний?

3. Анализируя перформативы в форме изъявительного наклонения на с. 141-142, автор объединяет в одну группу и констативы: «*Porte, je te tourne ! Voleur, je te lie!* («Дверь, я тебя поворачиваю! Вор, я тебя связываю!»), и

перформативы: *Je vous conjure, fièvres, vous qui êtes sept soeurs ! La première s'appelle Elia, la seconde Sicilia, la troisième Vellea, La quatrième Suffocalia, la cinquième Commonia, la sixième Genia, la septième Eena...*(«Я заклинаю вас, лихорадки, вас, Семь сестер ! Первая называется Илис, вторая Сицилия, третья Веллея, четвертая Суффокалия, пятая Коммуна, шестая Жения, седьмая Эена...»).

В связи с этим хотелось бы уточнить, насколько в классификации автора учитывается различие между констативным и перформативным употреблением глаголов в тех случаях, когда и те, и другие выражены грамматической формой индикатива?

4. При переводах примеров иногда наблюдается смешение форм «ты» и вежливого «вы», выраженных как местоимениями: *Tu prendras neuf feuilles de ronces et de la graisse de porcelaine <...> Tu guériras toi et tes chiens* – «**Ты** возьмешь девять листьев ежевики и фарфоровую смазку <...> **Вы** излечите себя и своих собак» (с. 115-116), так и формами глагола: «*Glorieuse Vierge Marie, Mère de Dieu, Réconfort de toutes bonnes créatures, Plaise à nous de vous garder le corps et l'âme, O Mère de Dieu, Pleine de miséricorde, ayez pitié des pauvres pécheurs et pécheresses que nous sommes*» – «Славная дева Мария, Божья мать, Утешение всех добрых созданий. / **Сохрани** наши тела и душу, О Божья Мать, полная милосердия, / **Пожалейте** бедных грешников и грешниц, каковыми мы являемся» (с. 98).

Хотелось бы уточнить, какова была установка автора при выборе переводческой стратегии в отношении религиозных текстов: выражение формальной вежливости французского «vous», эквивалентное использование сакрального «ты», соответствующего русской литургической традиции, их наложение?

5. Как пожелание Е.В. Кривенко хотелось бы посоветовать обратить больше внимания на техническую сторону оформления работы, в частности, на опечатки на с. 5, 8, 11, 15, 21 и др., в т.ч. в примере сакрального сочетания

«SATOR APERO TENET OPERA ROTAS» (с. 99, 159), где «AREPO» заменено на «APERО», что нарушает симметрию палиндрома.

Отметим, что высказанные замечания и вопросы носят преимущественно дискуссионный характер и существенно не влияют на общую высокую оценку работы. Диссертация Е.В. Кривенко представляет собой самостоятельно проведенное автором научно-квалификационное исследование на актуальную тему, в котором содержится решение задачи, важной для теории языка, семиотики и лингвистической прагматики. Название диссертации «Перформативность в контекстах французского, английского и русского заговоров» соответствует содержанию работы и раскрывает основную проблему исследования.

Автореферат диссертации исчерпывающе отражает основное содержание исследования, его результаты и выводы. Результаты исследования представлены в 12 публикациях, в том числе 4 статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК. Содержащиеся в работе выводы доказательны, репрезентативны и подкреплены анализом большого массива текстового материала, поставленные в работе цель и задачи решены в полном объеме.

Диссертация «Перформативность в контекстах французского, английского и русского заговоров» тематически и содержательно соответствует паспорту специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки), отвечает требованиям пп. 9—14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (с изменениями и дополнениями), а ее автор, Елена Владимировна Кривенко, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент: доктор филологических наук (научная специальность – 10.02.19 – Теория языка), старший научный сотрудник отдела теории и практики коммуникации имени Юрия Сергеевича Степанова федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт языкознания Российской академии наук (ИЯз РАН). Адрес организации: 125009, Москва, Большой Кисловский пер. 1 стр. 1. Тел.: +7 (495) 690-35-85, сайт организации: <https://iling-ran.ru>, e-mail: iling@iling-ran.ru.

Соколова Ольга Викторовна

05 ноября 2025 г.

